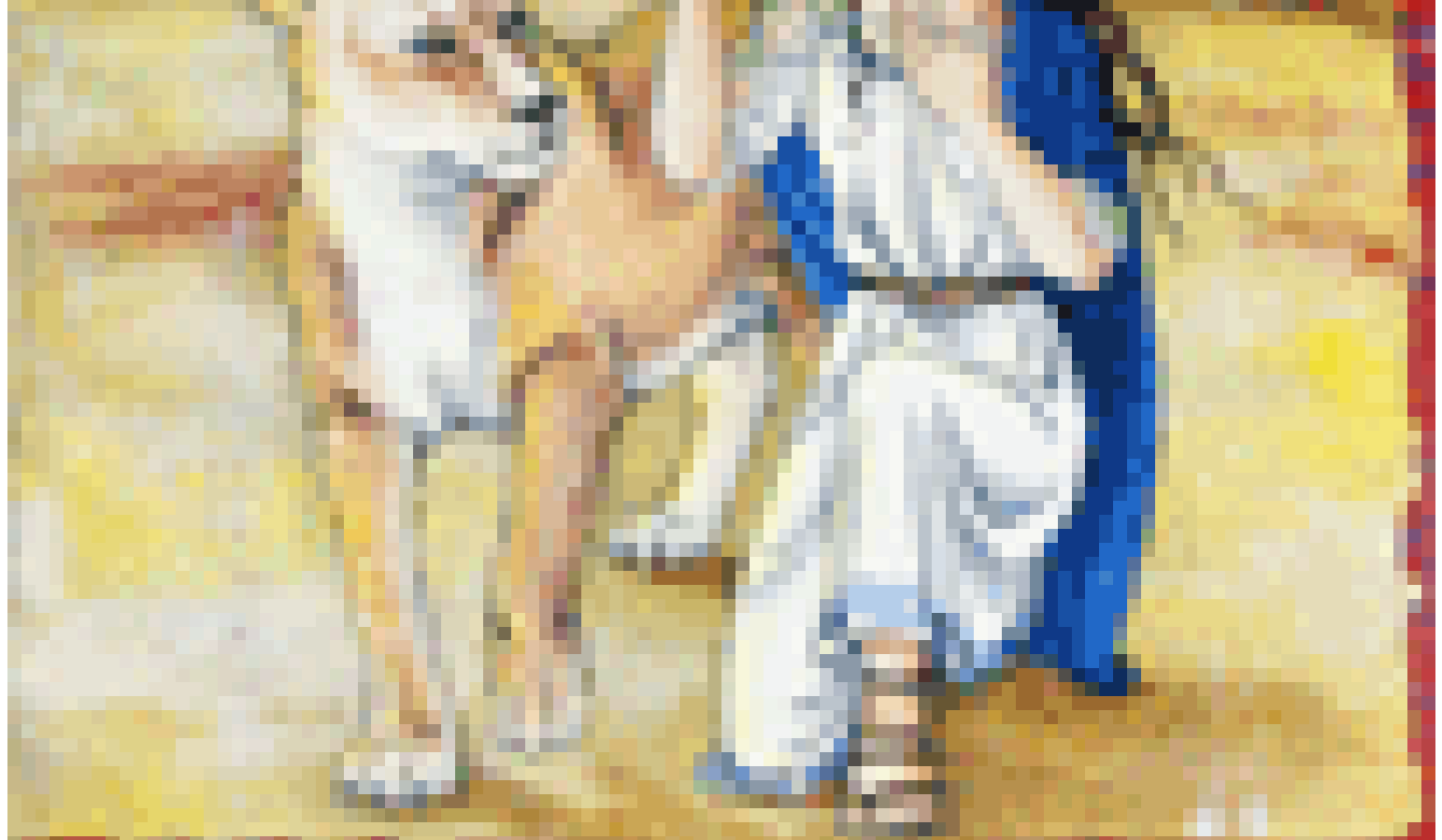
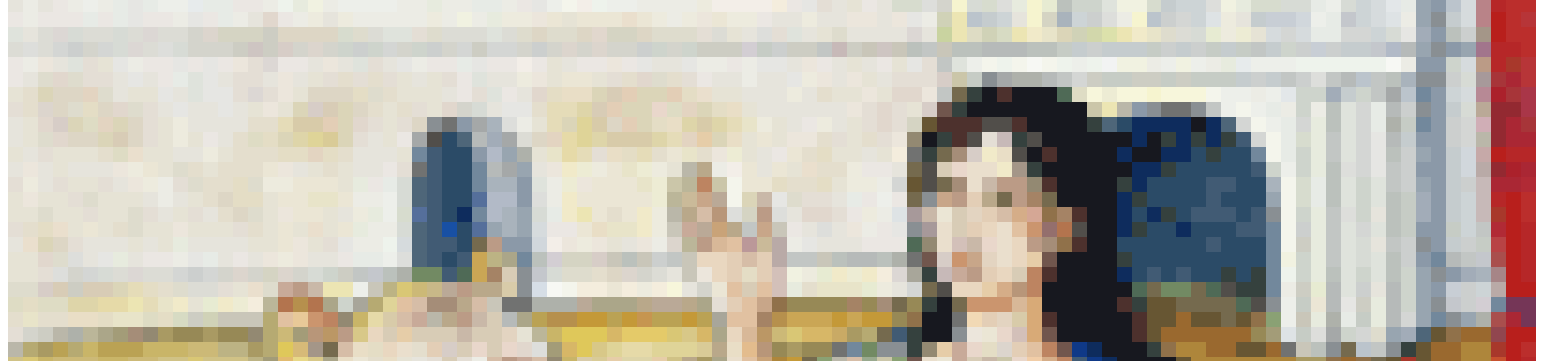

СЕРТИФИКАТ НА КАЧЕСТВО

ТОВА

МАКЕДОНСКИ

Пасха мучеников - Лидия Чарская

Чарская Лидия Алексеевна

Это было давно, очень давно - в первом столетии от Рождества Христова. Над Римом и покорёнными им народами владычествовал жестокий, бессердечный и болезненно самолюбивый император Нерон, совершивший многочисленные кровавые преступления. Любя до безумия поклонение и лесть окружающих, этот правитель возомнил себя божеством и требовал, чтобы ему воздавали божеские почести.

Это было давно, очень давно - в первом столетии от Рождества Христова. Над Римом и покорёнными им народами владычествовал жестокий, бессердечный и болезненно самолюбивый император Нерон, совершивший многочисленные кровавые преступления. Любя до безумия поклонение и лесть окружающих, этот правитель возомнил себя божеством и требовал, чтобы ему воздавали божеские почести.

Он приказал убить свою мать, заподозрив её в государственной измене, погубил своего брата Британика и своего старого воспитателя, мудреца Сенеку. Его безумства не имели границ. То он воображал себя великим артистом, то гениальным певцом и музыкантом, то поэтом исключительного таланта и выступал публично с чтением собственных стихов или пением под аккомпанемент лютни. Или же он выезжал в качестве циркового наездника на арену Колизея и брал призы в общем состязании. Дикая толпа, согнанная в театр по желанию императора, неистово рукоплескала ему. Лстецы восхваляли его таланты... Нерон торжествовал.

Но страшнее всех безумств императора было предпринятое им гонение на христиан. Глубоко преданный своим язычески богам, Нерон не выносил христианской веры, в основу которой положено поклонение Единому Истинному Богу. В годы его правления христиан подвергали всевозможным пыткам и мучениям. Их зашивали в шкуры диких зверей и травили собаками, распинали на крестах, заворачивали в пропитанные смолой одежды и сжигали живыми, бросали на съедение диким зверям на арене цирка или давили колесницами гладиаторов.

Несчастные скрывались в лесах и подземных пещерах, не оставляя своей истинной веры. Когда же нельзя было скрыться, они смело принимали лютые муки и казнь. Эта стойкость, это бесстрашие перед смертью всё больше и больше возбуждали гнев ненасытного варвара.

* * *

Чудная, тихая ночь стояла над Римом и его окрестностями. Синее южное небо ласково улыбалось лучами ярких звёзд... Медленно выплыл из-за облаков серебряный месяц и своим млечным светом затопил и город с его пышными дворцами, языческими храмами, домами, и тянущуюся вдаль миртовую рощу.

В прибрежных тростниках тёмной реки скользил небольшой челнок. Весенний рокот Тибра окончательно заглушил и без того чуть слышные голоса сидевших в лодке. Их было трое: седой старик с длинной бородой, высокий стройный юноша, управляющий челноком, и девушка, едва достигшая шестнадцати лет, с глубокими, прекрасными, как весенняя ночь, глазами и детской улыбкой.

- Что, Ниния, дитя моё, не жутко тебе? Здесь на каждом шагу нас может выследить стража Нерона, - послышался голос старшего спутника.

- О, дорогой отец мой, как я могу бояться, когда со мной ты и Ливий?!

В ответе девушки не было ни тени робости.

- Благодарю, Ниния, за добрый отзыв! Ты права: пока твой благородный отец и я с тобой, тебе нечего бояться, - прозвучал сильный молодой голос юноши.

Старый Клавдий положил ему руку на плечо:

- Ты ошибаешься, Ливий, сын мой, и без нас у Нинии был и будет Заступник - Христос. Спаситель мира вечно пребывает с ней, как и с каждым из нас, христиан, возлюбленных детей Своих.

Лодка ударилась о песчаный берег и остановилась.

- Мы приплыли к назначенному месту. Миртовая роща перед нами. Выйдем из лодки, вход в подземелье должен быть недалеко, за большим камнем, - сказал старый Клавдий и первым вышел из лодки. За ним последовали дочь и ее жених Ливий, лишь недавно принявший христианскую веру в том самом подземном храме-пещере, куда они втроем направлялись сейчас.

Снова выглянул из-за облака месяц и осветил дорогу. Старый Клавдий, не раз бывший здесь и доставивший сюда молодых людей на ночное богослужение, шёл впереди, указывая путь.

Ниния об руку с Ливием спешила по следам отца... Вот и большой камень, за ним густые заросли миртовых деревьев. Еще несколько шагов, и Клавдий остановился.

- Сюда, дети мои. Дом Божий - здесь.

Действительно, у корней огромного мирта было небольшое отверстие. Старик стал медленно спускаться в подземелье. За ним молодые люди.

Ещё не достигнув нижних ступеней лестницы, выдолбленных в каменистой почве пещеры, путники слышали тихие голоса, торжественно и радостно певшие молитвы. Где-то вдали забрезжил огонёк прикрепленного к стене факела, и вскоре они очутились под сводами большой катакомбы, наполненной молящимися христианами из самых разнообразных слоев римского общества. Тут были богатые и бедные, патриции и плебеи, легионеры, купцы, художники, поэты, женщины, девушки, дети - все, кто успел проникнуться верой во Христа. Древний старец читал молитвы, остальные вторили ему проникновенными, радостными голосами.

Ряд лампад-свечей, подвешенных между колоннами, освещал помещение. Посередине находился высокий крест, выточенный из камня. Со слезами молились христиане в этом тихом пристанище, скрытом густой миртовой рощей.

Ниния стояла среди женщин с левой стороны молельни, - её отец и жених с правой, среди мужчин-христиан.

Всего несколько дней оставалось до христианской Пасхи, когда вспоминается Воскресение Христово, а после праздника в этой катакомбе священник должен был благословить брачный союз Нинии с Ливием.

Молодые люди с детства знали друг друга. Их отцы были соседями и друзьями. Старый Клавдий имел небольшую цветочную лавку в предместье Рима и поставлял римлянам розы на праздники их богов. Но вот он стал христианином, раздал всё имущество бедным и убедил дочь Нинию, соседа Плиния и его сына Ливия принять христианство. Каждый день приходил он в это подземелье, иногда приводил с собой и детей. Ниния шла на всеобщее бдение христиан как на праздник. Вдохновлённая примером отца, она с детства искала Истинного Бога, Бога милосердия, кротости и любви. Сегодня она особенно горячо молилась, забыв весь мир, прося Христа Спасителя благословить её союз с Ливием.

- Господи Великий и Милосердный! Вдвоём с Ливием мы будем славить Твоё имя, будем распространять свет Твоего учения. Боже! Помоги нам! Спаси и сохрани нас.

Но вдруг её молитва неожиданно оборвалась. Смятение пробежало по рядам молящихся. Мальчик-христианин, стоявший у входа в катакомбы, прибежал с криком:

- Спасайтесь! Спасайтесь! Императорская стража окружила подземелье!

Плач женщин был ему ответом. Многие кинулись к выходу, старец-священник остановил бегущих:

- Возлюбленные братья и сестры! - повышая голос, обратился он к своей пастве. - Спасения

нет! Враги идут по нашим следам! Приготовимся же встретить с радостью лютую казнь и муки. Постоим за Спасителя нашего. Скоро Светлая Пасха. Не есть ли это добрый знак для нас всех, дети мои, принять чашу страдания в одно время с Божественным Страдальцем?

Эти слова ободряюще подействовали на христиан. Все бросились к подножию каменного Распятия и распростёрлись перед ним ниц.

Ниния находилась ближе всех к изображению Христа.

- Если суждено мне погибнуть, - говорила она, - дай мне, Боже мой, сделать это спокойно и радостно, как подобает истинной христианке.

Юноша Ливий очутился возле неё.

- Позволь мне спасти тебя,

- Позволь мне спасти тебя, Ниния, - воскликнул он горячо. - Я знаю потайной ход, он ведёт на пустынное место у берега. Мы успеем спастись: ты, твой отец и я.

- А другие, Ливий? А другие? - взволнованно спрашивала девушка.

- Всем не успеть, любимая: подземелье узко, едва можно пройти одному человеку...

- Тогда я останусь, чтобы разделить общую участь, - смело ответила девушка.

Рука старого Клавдия легла на её голову.

- Иного ответа и не ждал от тебя, дочь моя! На всё воля Господня. Ведь Христос Спаситель ждёт тебя в селении праведных.

И он благословил свою любимицу. В это время старец-священник запел громким, проникновенным голосом:

- Слава в вышних Богу...

Хор христиан подхватил священные слова, и своды катакомбы огласились торжественным пением.

Внезапно послышались громкие грубые голоса, бряцание оружия, и целый отряд легионеров, потрясая мечами, вбежал в пещеру.

- Смерть христианам! Смерть изменникам императора! - кричали они, окружая молящихся.

Вскоре связанных христиан повели в тюрьму по улицам Рима.

* * *

Был канун Пасхи. В огромном здании цирка, находившемся на правом берегу Тибра, около «Золотого дома» Нерона, - так называли римляне этот дворец императора, - в помещении, отделённом занавесом от арены, были собраны взятые несколько дней назад в подземелье христиане. Ложи цирка, весь амфитеатр были наполнены жадной до зрелищ римской публикой. Тут были и патриции с подругами, одетыми со сказочной роскошью, и бедное население Рима. В центральной ложе возлежал на шкуре царственно красивой пантеры сам «божественный Август» (титул Нерона) и ждал представление. Его вторая жена, красавица Поппея-Сабина, не уступавшая в кровожадности и хищности своему супругу, красовалась тут же с прекрасным невинным личиком, мало гармонировавшим с её злобной душой.

Сенаторы, приближённые императора и вельможи теснились в ближайших к императорской ложах. Блестящая стража охраняла их.

Красивое, хищное лицо Нерона носило на себе следы особенного возбуждения. Он заранее предвкушал наслаждение от зрелища мук христиан.

Самым искренним образом он считал их государственными изменниками и врагами. Теперь, после недавнего пожара, истребившего половину Рима, в котором льстецы и приспешники императора в угоду ему обвиняли христиан, Нерон, веря клевете, с особенным нетерпением ждал казни ненавистных ему людей.

По знаку, данному императором, заиграла невидимая музыка. Десятки тысяч роз полетели в ложу императора и на арену. Новый знак Нерона - и рабы подняли тяжёлую дверь огромной клетки, откуда выскочила чудовищных размеров львица. За ней выпрыгнули два льва и несколько тигров. Голодные звери, рыча, медленно двинулись по арене.

- Не бойся, Ниния! Не бойся, дитя моё! Земные муки и пытки ничтожны. Великая награда ждёт тебя на небесах, - говорил старый Клавдий, держа трепетавшую дочь в своих объятиях. В последнюю минуту смелость, казалось, покинула девушку. Она была так молода, ей так хотелось жить! До последней минуты она ждала помилования от императора. Но вой зверей лишил Нинию последней надежды. Она прижалась к груди отца. Подошёл Ливий.

- Почему ты не позволила увести тебя из подземелья, когда была ещё возможность спастись! - произнёс он, глядя с любовью в глаза невесты.

- Нет! Нет! Я не жалею об этом! - воодушевленно вскричала юная христианка. - Как жить, когда умирают мои друзья и ближние во имя Его?! Но всё же мне жутко, Ливий, жутко, когда подумаю, что сейчас погибну в когтях лютой львицы, в мучениях приму смерть!

И она тихо заплакала, закрыв лицо руками. Старый Клавдий крепче обвил руками плечи дочери.

- Не бойся, Ниния, не бойся, дитя моё! - говорил он, глядя её по голове. - Несколько десятков лет назад Богочеловек принял муки за нас на Кресте. Неужели же мы не найдём силы последовать Его Божественному примеру?

Голос его креп с каждой минутой. Вдохновенно звучала его речь. Решимостью, готовностью принять за Христа какие угодно муки горели глаза. Христиане, до сих пор со страхом в душе ожидавшие смертного часа на арене цирка в когтях свирепых зверей, теперь окружали почтенного старца и внимательно слушали его. Он говорил о крестных страданиях распятого Христа, о вечном блаженстве, ожидающем мучеников за веру Христову.

Появление воинов-стражников прервало его. Они, грубо растолкав ряды христиан, вытолкнули часть их на арену под тихие напутственные слова Клавдия:

- Мужайтесь, братья и сестры! Помните воскресшего Спасителя Христа! Не страшно смерть во имя Его. В нынешнюю ночь воскрес Он! Христос воскрес, братья и сестры! Воскресит Он, Благой, и нас, Своих верных рабов!

Упал тяжёлый занавес у входа. Наступила минута молчания и тишины. И вдруг дикий рёв зверей, стоны и вопли терзаемых жертв огласили цирк Нерона. С ними слились громкие рукоплескания толпы.

Едва владея собой, держа крепко за руки отца и жениха, Ниния ждала своей очереди. Вот снова приподнялся и упал занавес. Снова появились воины и грубо схватили оставшихся обречённых.

Глазам девушки представилось ужасное зрелище. На залитой кровью арене лежали растерзанные тела христиан. Дикие звери с глухим рычанием доканчивали свою страшную расправу.

Ближе других к входу находилась чудовищная львица. Её страшная пасть была испачкана кровью. Ярко и алчно светились хищные глаза. Львица выгнула спину и сделала прыжок по направлению к девушке. Теперь она в десяти шагах от неё.

С ужасом следила Ниния за приближением зверя. И когда чудовище очутилось перед ней, страх из сердца Нинии неожиданно исчез.

- Христос воскрес нынче в ночь из мёртвых! - вскричала она, поднимая руку. - Идём же к Нему, друзья! Он ждёт нас на небесах!

И чистым звонким голосом она запела хвалебную песнь Христу.

Что-то особенно прекрасное и смелое было в этом порыве девушки, в её чистом, светлом пении, восторженных, радостных глазах. Она как бы ясно уже видела Христа, простиравшего к ней руки. И теперь уже она бесстрашно взглянула в глаза зверя.

Случилось необычайное и непредвиденное. Вместо того, чтобы броситься и растерзать свою жертву, львица, словно играя, как собака, подползла к ней на животе. И другие звери, перестав терзать трупы несчастных, с глухим рычанием отошли в сторону.

Император поднялся в ложе и сделал знак. Красавец-раб подал ему лютню. Мнивший себя великим музыкантом и певцом, Нерон запел, аккомпанируя себе.

Нерон пел долго, песню за песней, и, когда он закончил, публика с шумом поднялась со своих

мест и бурно рукоплескала императору, превознося его до небес. Довольный произведённым впечатлением, Нерон поклонился толпе и, махнув рукой, громко произнёс, указывая на арену: - Уберите зверей! Прощение христианам. Пусть живут те, кто слышал сейчас певца Августа, их императора. Христианская девушка сумела заставить зазвучать нынче в сердце артиста голос музыки. Пусть живёт она и её друзья. Убрать зверей!

Тихий вздох облегчения вырвался из груди оставшихся в живых мучеников.

Его покрыли рукоплескания в честь великодушия Августина.

А на арене христиане обнимались и восторженно, со слезами поздравляя друг друга, повторяли:

- Христос воскрес! Христос воскрес!